

ГАЛИНА И. ЕРОФЕЕВА, соискатель ученой степени кандидата исторических наук

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация

nosoreva1987@mail.ru

UDK 94:314.151.3-054.7(=161.1)(497.1)"1918/..."
929.731 Романов М. А.

originalan naučni rad / original scientific paper

primljeno / received: 27. 8. 2022.

prihvaćeno / accepted: 24. 5. 2023.

<https://doi.org/10.29362/ist20veka.2023.2.ero.283-302>

ИМЕНΙΑ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА. ЛИЦА И СУДЬБЫ. СЕРБСКИЙ СЛЕД*

АННОТАЦИЯ: В статье содержится подробное описание поместий Великого князя Михаила Александровича, брата последнего русского императора Николая II. На основе архивных источников воссоздана экономическая модель развития имений, проанализирована хозяйственная деятельность. Владения Великого князя Михаила Александровича представляли собой прекрасный пример передового усадебного хозяйства конца XIX – первой четверти XX вв. Большая заслуга в этом принадлежала и служащим его поместий. В дальнейшем, некоторые из них связали свою жизнь с Королевством сербов, хорватов и словенцев. В статье освещается сербский период их жизни. Являясь свидетелями, а нередко и участниками событий, происходивших в культурной, общественно-политической жизни Югославии, они стали одной из страниц истории этой страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великий князь Михаил Александрович, Российская империя, дворянские имения, Королевство СХС, Валентин Т. Шацкий, Николай А. Пагануцци, Юрий Л. Ракитин, Юлия В. Ракитина (Шацкая), Евгения В. Плетнева (Даниель), сельское хозяйство, опытное дело

Одним из феноменов русской культуры являются дворянские усадьбы, которые во все времена являлись своеобразным зеркалом эпохи, отражением культуры страны.

Круг явлений, объединенных понятием «русская усадьба» весьма обширен. Сюда следует включать не только постройки и сооружения, находившиеся на территории владений от парадных дворцово-парковых

* Хочу выразить особую благодарность И. Е. Клингену, Б. Э. Страхову, П. П. Пагануцци, Н. В. Даниель за предоставленные архивные материалы, неоценимую помощь и поддержку.

ансамблей высшего дворянства до небольших провинциальных усадеб, но и вопросы социального устройства, общественных отношений, научной, технической деятельности, культуры.

Родовитым владельцам богатых поместий был открыт доступ к самым последним достижениям в области науки, сельского хозяйства, промышленности. Они знакомились с передовыми идеями экономически выгодного содержания усадеб. Такие поместья оказывали влияние на развитие близлежащих имений, владельцы которых, посещая влиятельных соседей, могли ознакомиться со всеми новинками. Опыт современного ведения хозяйства зачастую распространялся на весь уезд, а в отдельных случаях на всю губернию.

Нередко образцовые усадьбы-экономии принадлежали членам императорской семьи – это Рамонь Воронежской губернии принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, Лобановское (Долбенское) Великого князя Сергея Александровича, удельные имения Чаквинское, Абрау-Дюрсо и др.

Особое место среди подобных поместий занимали высокодоходные имения-экономии Великого князя Михаила Александровича, находившиеся в различных губерниях Российской империи. Михаил Александрович был братом последнего императора России Николая II. Многие современники оставили о нем свои воспоминания, впечатления. Полковник А. А. Мордвинов, состоящий при Михаиле Александровиче адъютантом, писал: «Высокий, стройный, сильный, с правильными чертами лица <...> он сразу останавливал на себе внимание <...>. Он был один из немногих людей нашего времени, кому удавалось сохранить до зрелых лет, в полной неприкосновенности, всю целомудренную чистоту как своего тела, так и своих помыслов. <...> Но того бурливого, коварного моря человеческих взаимоотношений, что зовется современной и государственной жизнью, Михаил Александрович не знал, да и никогда не стремился до тонкости узнать».¹ Тем не менее судьба распорядилась иначе. После Февральской революции Великий князь Михаил Александрович был главным претендентом на российский престол.

Нужно отметить, что личность Великого князя, являющаяся одной из ключевых фигур переломного момента Российской истории, представляет интерес не только с точки зрения ее общегосударственного значения, но и в культурно-бытовом аспекте. В этой связи его частная жизнь как помещика землевладельца заслуживает внимания, тем более, что владения Великого князя представляли собой прекрасный пример передового усадебного хозяйства конца XIX – первой четверти XX вв. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежала и служащим его поместий. В дальнейшем некоторые из них связали свою жизнь с Королевством СХС (далее Королевство Югославия).

¹ Анатолий А. Мордвинов, *Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II* (Москва: Кучково поле, 2014), 26.

Имение Острова Петроковской губернии

Михаил Александрович являлся крупнейшим землевладельцем Российской империи. Ярким примером имения, в основе ведения хозяйства которого лежал научный подход являлась усадьба Острова Ченстоховского уезда Петроковской губернии. (Территория современной Польши). Поместье до 1891 года принадлежало промышленному магнату графу Гвидо Генкелю фон Доннерсмарку, далее в собственности Александра III.² В 1899 году оно отошло Великому князю Михаилу Александровичу. Именно при новом владельце поместье достигло наибольшего расцвета, превратившись в образцовое по хозяйственному устройству и доходности.

О роли имения как научного, экономического центра как нельзя лучше говорят слова управляющего В. Т. Шацкого: «Имение Острова, представляя в настоящем своем виде сложный комплекс целого ряда отдельных отраслей, занимает по разнообразию хозяйственных форм выдающееся место среди окружающих его имений. Близость культурной границы, значительных центров промышленности и соседство лучших хозяйств края, создали благоприятные условия для существования имения и помогли применить к нему преемственный подбор, т. е. взять все лучшее и достойное подражания из окружающих его условий».³

Великий князь Михаил Александрович также владел земельной собственностью в городе Ченстохове.⁴ В 1911 году был объявлен конкурс на постройку доходных домов. Наиболее известный из них получил название «Дом Князя». Автором проекта являлся польский архитектор Б. Папроцкий, проект был предварительно одобрен академиком архитектуры Императорской Академии художеств⁵ Ю. Ю. Бенуа. Жилые квартиры предназначались для русских офицеров и чиновников, на первом этаже располагались магазины. После обретения Польшей независимости, здание использовалось как жилой дом для семей военнослужащих Войска польского. Второй доходный дом получил название «Генеральская вилла». Здания до настоящего время сохранились.

Административный центр имения Острова находился в Загурже. К 1916 году общая площадь поместья Острова составляла 12592 десятин 1689 кв. саженей, из которых 10165 дес. 152 кв. саж. занимали леса.⁶ Име-

² Российский государственный исторический архив (РГИА), Фонд 919 – Воронцовы-Дашковы (ф. 919), Опись 2 (оп. 2), Дело 444 (д. 444), Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова.

³ РГИА, ф. 515 (Главное управление уделов), оп. 1, д. 76, Дело об опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича.

⁴ РГИА, ф. 919, оп. 2, д. 444, Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова.

⁵ Императорская Академия художеств – высшее учебное заведение в области изобразительных искусств в Российской империи.

⁶ Валентин Т. Шацкий, «Острова», *владение великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда* (Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916), 86. (Далее: В. Т. Шацкий, «Острова»).

ние находилось в 17 верстах от станции Ченстохова Варшавско – Венской железной дороги. Перед Первой мировой войной город Ченстохова (Ченстохов) являлся одним из пяти крупнейших промышленных центров Царства Польского.

Поместье Острова было оснащено техническими новинками того времени, в частности, была построена «электрическая станция с аккумуляторной батареей, не только для освещения замка, заводов, парка, скотных дворов, конюшен и конторы, но и для сельскохозяйственных целей: для работ молотилки, веялок, соломорезок, резки дров, приведения в движение мельницы и водоподъёмных работ».⁷ Имение соединялось телефонной линией с городом Ченстохова и с почтово-телеграфным отделением в Клобуцке. В 1908 году был проведен капитальный ремонт главного усадебного дома (замка).

Большое внимание в поместье уделяли сельскому хозяйству, были заложены опытные поля, работала сельскохозяйственно-зоотехническая лаборатория, действовали 8 метеорологических станций⁸. Помимо этого, на территории имения в 1909 году было заложено опытное поле Бюро по прикладной ботанике Главного управления землеустройства и земледелия.⁹

Имение Острова неоднократно принимало участие в различных сельскохозяйственных выставках. Например, продукция поместья была представлена на Житомирской юбилейной хмелевой выставке (1908 г.), получила высшую награду – золотую медаль. В 1909 году имение Острова участвовало в промышленной и сельскохозяйственной выставке, проходившей в городе Ченстохове.¹⁰ Для этих целей был построен специальный выставочный павильон. Имение получило ряд высших наград. В дальнейшем павильон был переделан под музей усадьбы.¹¹

Ключевую роль в получении доходов поместья Острова играло лесное хозяйство. В имении практиковалось искусственное лесовозобновление, начатое еще при прежнем владельце Доннерсмарке. Для предотвращения пожаров были построены вышки, одна из них имела телефонную связь с лесной конторой в Закржеве, также были организованы специальные противопожарные просеки.¹² Одной из статей дохода лесного хозяйства Острова являлось получение живицы (подсочка). В 1909 году в Туле состоялся XI Всероссийский съезд лесоводов и лесохозяев, на кото-

⁷ В. Т. Шацкий, «Острова», 241.

⁸ В. Т. Шацкий, «Острова», 105.

⁹ Бюро по прикладной ботанике – научное учреждение при Учёном комитете Министерство земледелия и государственных имуществ Российской империи. Было создано в 1894 году, основной задачей являлась координация научно-исследовательской работы в области растениеводства.

¹⁰ *Выставка промышленности и земледелия в Ченстохове [Изоматериал]: Август-сентябрь 1909: [плакат]*. (Ченстохов: Напечатано в литографии В. Кохна и Одерфельда, 1905).

¹¹ В. Т. Шацкий, «Острова», 107.

¹² Там же, 140.

ром прозвучал доклад управляющего В. Т. Шацкого, посвященный организации лесного дела в имении Острова. По завершении съезда участники посетили Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Лесной департамент, обратив внимание на организацию подсобного дела в Островах, оказывал покровительство развитию этой отрасли в имении. Данный опыт пригодился Валентину Телесфоровичу и в Сербии.

В поместье действовали три лесопильных завода, оборудованные новейшей техникой.

Одним из любимых развлечений в русской дворянской усадьбе была охота. Царская охота являлась не только монаршей забавой, но была примером подражания для русского дворянства. Среди увлечений Александра II и Александра III (деда и отца Великого князя Михаила Александровича) была также и охота. Михаил Александрович с ранних лет принимал участие в охоте. Императорская охота проводилась в Гатчине, Спале и др. Имение Острова было не исключением. Из очерка управляющего В. Т. Шацкого: «Ряд таких благоприятных условий как мягкий климат, короткая и легкая зима, отсутствие волков, запрещение жителям иметь огнестрельное оружие и соседство Германии, где дичь вообще находила законную охрану, как бы сами собою создавали нужную обстановку и указывали на возможность организации в имении Острова правильной любительской охоты».¹³

Для разведения животных был устроен зверинец площадью 1100 десятин. В 1900 году Великий князь Михаил Александрович вместе с греческим принцем Николаем посетил Острова, вследствие чего была организована охота.¹⁴ Это был единственный приезд владельца в поместье.

Нужно отметить, что в имении велась и благотворительная деятельность. Для детей низшего персонала была открыта Михайловская двухклассная начальная школа на 120 учащихся, помимо общеобразовательных дисциплин преподавали основы гигиены, огородничества, садоводства и пчеловодства. За счет средств Великого князя Михаила Александровича содержалось училище.¹⁵ Рабочим имения оказывалась медицинская помощь, на постоянной основе работали врач, 2 фельдшера и акушерка.

Для четкой и слаженной работы, обеспечивающей жизнедеятельность усадьбы, требовались синхронность управления, своевременное выполнение распоряжений владельца. Поэтому в большинстве случаев система управления обширными владениями крупных землевладельцев представляла собой строгую иерархию. Центральным звеном являлась главная контора. Во главе отдельного имения стоял управляющий в подчинение, которого были заведующие хуторами, фольварками, экономия-

¹³ В. Т. Шацкий, «*Острова*», 241.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 668 (великий князь Михаил Александрович), оп. 1, д. 117, Фотоизображение. Подпись на обороте «Арка при въезде в зверинец по случаю первого приезда Августейшего Владельца».

¹⁵ ГА РФ, ф. 1068 (А. А. Сиверс), оп. 1, д. 19, Сметы доходов и расходов по имению Острова.

ми, лесничествами и иными производственными предприятиями. Поместья, имевшие большую площадь, состояли из нескольких административных единиц: экономий, участков, хозяйств и пр. (названия могли различаться). Имение Острова включало в себя фольварки, лесничества и производственные объекты.

Поместье Острова было не только высокодоходной экономией, но и являлось хорошей практической базой для апробирования, а в последующем внедрения передовых методов ведения усадебного хозяйства. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежала и служащим имения, многие из которых были настоящими знатоками своего дела. Нужно отметить, что в передовых хозяйствах конца XIX – начала XX вв. должности в администрации и управленческом аппарате старались предоставлять лицам, получившим соответствующее профильное образование. Многие из заведующих (управляющих) отдельных экономических единиц и предприятий имения Острова имели не просто среднее специальное образование, окончили училища, но определенный процент служащих был с высшим образованием.

С 1906 по 1913 гг. Острова возглавлял ученый-лесовод В.Т. Шацкий, именно благодаря его грамотному и умелому управлению имение превратилось в образец высокодоходной экономии. Остановимся более подробно на биографии Валентина Телесфоровича, в дальнейшем внесшего существенный вклад и в развитие лесного хозяйства Королевства СХС.

В. Т. Шацкий родился в 1862 году в семье ветеринарного врача Телесфора Андреевича Шацкого.¹⁶ В 1884 году Валентин Телесфорович закончил Харьковское земледельческое училище.¹⁷ Далее он был оставлен на должности преподавателя геодезии и черчения этого училища. В 1886 году В. Т. Шацкий женился на Е. П. Юревич. Отец Елены Пиевны (Германовны) – Пий Матвеевич Юревич закончил Горыгорецкую земледельческую школу (Могилевская губерния), как один из лучших учеников был отправлен на стажировку в Пруссию.¹⁸ Далее он работал по агрономической части, в том числе, был заведующим учебной фермой Горыгорецкого училища, директором Харьковского земледельческого училища,¹⁹ имел чин действительного статского советника. В семье Шацких родилось трое детей: Евгения (1887 г. р.), Юлия (1892 г. р.), Сергей (1896 г. р.).²⁰

Решив продолжить образование, Валентин Телесфорович в 1887 году поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию (в

¹⁶ Личный архив Бориса Э. Страхова, Материалы по В.Т. Шацкому.

¹⁷ РГИА, ф. 387 (Лесной департамент), оп. 24, д. 11868, В.Т. Шацкий.

¹⁸ РГИА, ф. 1286 (Департамент полиции), оп. 9, д. 1255, Дело о выдаче заграничного паспорта дворянину Пиусу Юревичу.

¹⁹ *Памятная книжка Харьковской губернии на 1866 год*. Сост. Я. Голяховский, (Харьков: типография университета, 1866), 268.

²⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО), ф. 155 (Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ), оп. 2-л, д. 442 (136), Дело об инспектировании находящегося на частной лесной службе статского советника В. Т. Шацкого.

настоящее время Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). После сдачи выпускного теоретического экзамена Шацкий проходил практику в имении Верхняя Писаревка известного мецената, общественного и политического деятеля Российской империи В. Г. Колокольцева.²¹ В 1891 году В. Т. Шацкий закончил академию. Из диплома, выданного на имя Валентина Телесфоровича: «г. Шацкий Советом Петровской сельскохозяйственной Академии <...> удостоен степени кандидата сельского хозяйства».²²

В 1891 году Валентин Телесфорович подал прошение о зачислении его в Лесной департамент Министерства государственных имуществ²³. Эта просьба была удовлетворена, Шацкий был определен в распоряжение Управления государственными имуществами Сувалкской и Ломжинской губерний (территория современной Польши).²⁴ Профессионализм Валентина Телесфоровича был оценен по достоинству. В 1896 году он стал начальником хозяйственного отделения Сувалкско-Ломжинского Управления государственных имуществ. К заслугам Шацкого следует отнести и открытие Сувалкской сельскохозяйственной и метеорологической станции I разряда при данном ведомстве.²⁵ Положительно зарекомендовав себя на государственном поприще, Валентин Телесфорович в 1906 году был откомандирован на частную службу для заведывания лесами имения Острова Великого князя Михаила Александровича, одновременно став и управляющим этой усадьбы.

Он показал себя не только первоклассным специалистом лесного хозяйства, но и преуспевающим организатором промышленного производства Островского имения. За период его управления кардинально изменяется система хозяйствования в поместье, происходит постоянное вложение средств в реорганизацию имения, закупается новое оборудование, ведутся строительные работы, создаются новые предприятия. Как писал Валентин Телесфорович это объяснялось следующими обстоятельствами: «прогрессивное движение и развитие промышленности вызывали необходимость вступить в конкуренцию и завоевать положение, отвечающие уровню современных требований, наконец, <...> открывались новые горизонты, воспользоваться которыми являлось обязательным для общего поднятия доходности имения Острова».²⁶

²¹ Центральный государственный архив г. Москвы, ф. 288, оп. 3, д. 6801, Документы студента В. Т. Шацкого.

²² РГИА, ф. 387, оп. 24, д. 11868, Шацкий Валентин Телесфорович.

²³ Министерство государственных имуществ — министерство, заведовавшее государственными землями и иным государственным имуществом в Российской империи.

²⁴ ГАКО, ф. 155, оп. 2-л, д. 442. Дело об инспектировании находящегося на частной лесной службе статского советника В. Т. Шацкого.

²⁵ *Памятная книжка Сувалкской губернии* (Сувалки: Типография губернского правления, 1902), 116.

²⁶ В. Т. Шацкий, «*Острова*», 112.

С началом Первой мировой войны хозяйство имения Острова вынуждено было перестраиваться на военный лад. Обратимся к словам главноуправляющего В. Т. Шацкого: «В первый же день объявления войны, имение Острова, как лежащие у самой германской границы, оказалось в сфере военных действий и в районе расположения неприятельской армии. С августа 1914 года с имением уже прерваны всякие сообщения и в настоящее время (1916 год) никому не известно, что там делается».²⁷ С февраля 1915 года Острова находилось под немецкой оккупацией, руководство имением осуществляла также немецкая администрация, «которая безудержно грабила как сельскохозяйственные, так и лесные угодья».²⁸

В ноябре 1918 года Польша обрела независимость, имение отошло в собственность польской казны. В 1922 году в замке Загурже была открыта низшая школа для лесоводов.²⁹

После смерти Великого князя Михаила Александровича (1918 г.) его супруга Наталья Сергеевна Брасова предприняла попытку вернуть себе права на имение Острова. Судебный процесс проходил в Ченстохове и Варшаве, широко освещался в печати. Окончательный приговор Верховный суд вынес в январе 1937 года, кассационная жалоба была отклонена.³⁰

Несмотря на то, что в результате Первой и Второй мировых войн многие постройки имения Острова были разрушены, замок усадьбы сохранился до настоящего времени.

Брасовское и Дерюгинское имения Орловской и Курской губерний

Самым значительным по площади среди прочих владений Великого князя Михаила Александровича было Брасовское имение Орловской губернии, порядка 100000 десятин. С Брасовской усадьбой связаны такие выдающиеся имена как: архитектор А. И. Штакеншнейдер, писатель И. С. Тургенев, художник С. Ю. Жуковский, композитор С. В. Рахманинов, театральный режиссёр Ю. Л. Ракитин, известные деятели науки: И. Н. Клинген, Н. И. Вавилов, А. С. Бондарцев, А. А. Крюденер, Н. М. Кулагин, А. А. Измаильский³¹ и др. Более 140 лет Брасовским помещением владели потомственные дворяне Апраксины, много десятилетий верно служившие Отечеству и немало сделавшие для славы России. В 1882 году имение перешло в собственность императорской семьи, снача-

²⁷ В. Т. Шацкий, «Острова», IV.

²⁸ D. Złotkowski, *Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w.* (Radomsko: Taurus, 2018), 67.

²⁹ Archiwum Panstwowe w Warszawie. Narodowe Archiwum Cyfrowe. Sygnatura: 1-N-2506-1. (Государственный архив в Варшаве. Национальный цифровой архив), Фотоизображение. Школа лесоводов в Загурже.

³⁰ Газета «Возрождение», 23 января 1937.

³¹ Галина И. Ерофеева, «Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)», *Культурный ландшафт регионов*, т. 3, № 5 (2021), 33.

ла Великого князя Георгия Александровича, а с 1899 года Великого князя Михаила Александровича.

Поместье Брасово (Апраксино) представляло собой образец высокодоходной экономии с серьезным естественно-научным уклоном, включавшей многоотраслевое рациональное хозяйство. Имение обладало развитой технической, материальной базой, имело высокоорганизованную систему управления.³²

В 1892 году Александр III купил Дерюгинское имение князя Д. Б. Голицына (Дмитриевский уезд Курской губернии). В 1893 году к Дерюгино было присоединено имение Черневка дворян Гижилинских с Осмонью (Дмитровский уезд Орловской губернии).³³ В 1900 году данные владения перешли в собственность Великого князя Михаила Александровича и были присоединены к Брасовскому имению. Главная контора находилась в Локте. О размерах поместий Августейшего владельца В. Т. Шацкий писал: «Брасовское и Дерюгинское имения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича широко раскинулись на пространстве Орловской и Курской губерний, занимая площадь свыше ста тысяч десятин, разбросанных на территории слишком в 3500 кв. верст. Это такой размер, который по своей величине близко граничит с представлением о некоторых самостоятельных среднеевропейских государствах».³⁴

В Дерюгинском поместье действовали свеклосахарный, лесопильный заводы, писчебумажная фабрика, работала механическая мастерская.³⁵ В имении Брасово работали винокуренные, лесотехнические, лесопильные заводы, древесно-массная фабрика по выработке картона, паровая маслобойня, костеобжигательный, кирпичные заводы, большое механическое заведение, мукомольные мельницы, экономическая аптека, почтово-телеграфная контора в селе Брасово³⁶ и др.

В Брасовском имении действовал конный завод. Основное внимание было обращено на улучшение породы разъездных и рабочих лошадей, как более соответствующих хозяйственным целям поместья. Конный завод «Локотской» сохранился до настоящего времени, является ведущим коневодческим хозяйством России. В поместье также было организовано рыбоводство, разводили ценные породы рыб. В усадьбе работал Главный магазин, служащие, рабочие имения, крестьяне окрестных сел покупали

³² Там же.

³³ РГИА, ф. 919, оп. 2, д. 444, Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова.

³⁴ Государственный архив Брянской области (ГАБО), Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 1. Дмитриев. Типография А.Д. Кривущенко, 1915. (Далее: Известия).

³⁵ *Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу* (Типография Губернского Правления. Орел, 1903), 11–19.

³⁶ Там же, 1–8.

товары по льготным, сниженным ценам.³⁷ Брасовское поместье в полном смысле этого слова можно было назвать «государством в государстве».

В имениях Брасово и Дерюгино широко велась благотворительная деятельность. Отдельно следует упоминать и то, что в Брасове был любительский хор из служащих имения, достаточно редкое явление среди усадеб конца XIX – начала XX вв. Также был организован любительский хор балалаечников.

Большое внимание в поместьях Брасово и Дерюгино уделяли лесному и сельскому хозяйству. Великий князь Михаил Александрович покровительствовал лесному делу, в частности он был попечителем Санкт-Петербургского Лесного общества. Учителем Великого князя был Дмитрий Никифорович Кайгородов, известный русский лесовод, автор книг о природе.³⁸ При лесничествах были заложены питомники, выращивались саженцы сосны, лиственницы, ели, пихты. Еще при прежних владельцах Брасовского имения Апраксиных было проведено лесоустройство. На должности заведующего лесами имения Брасово с 1868 по 1884 гг. состоял В. И. Даниель, выпускник Санкт-Петербургского лесного и межевого института, был причислен к Корпусу лесничих Министерства государственных имуществ. Высокий профессионализм Даниеля был оценен по достоинству. В формулярном списке Василия Ивановича читаем: «по представлению г. Министра Государственных имуществ о полезных трудах и примерной деятельности по заведыванию частными лесами, Всемилодивейше пожалован в <...> 1875 г. орденом Святого Владимира 4 степени».³⁹ В дальнейшем одна из дочерей Василия Ивановича, Евгения, тесно свяжет свою жизнь с Королевством СХС.

При центральном хуторе Локоть Брасовского имения находились опытные поля, где применялись разные агротехнические приемы по обработке почвы, также проводились эксперименты по внесению разных видов удобрений, выращивалось несколько сортов картофеля, зерновые. Велась полевые журналы.⁴⁰ Брасовское поместье, являясь образцовым многоотраслевым хозяйством, сотрудничало с образовательными учреждениями, давая возможность студентам означенных заведений проходить практику в имении. Например, среди студентов-практикантов, посетивших Брасово и Дерюгино, был и Н. И. Вавилов, в будущем известный ученый, генетик. В Саратовском областном музее краеведения (РФ) хранятся записные тетради Н. И. Вавилова с учебными и рабочими записями (1908 – 1918 гг.). Во второй тетради Вавилова (СМК 77188/2) говорится об экскурсии студентов Московского сельскохозяйственного института, организованной

³⁷ Галина И. Ерофеева, „Брасовская усадьба-экономика дворян Апраксиных: особенности хозяйственной жизни“, *Вестник Брянского государственного университета*, № 4, 46, (2020), 68.

³⁸ ГА РФ, ф. 668, оп. 1, д. 93, Кайгородов Д.Н.

³⁹ РГИА, ф. 1343 (III Департамент Сената), оп. 20, д. 276, О дворянстве Даниель.

⁴⁰ Г. И. Ерофеева, „Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)“, 38.

летом 1909 года. Среди объектов посещения значатся и владения Великого князя Михаила Александровича Брасово и Дерюгино.⁴¹

При опытных полях Брасовского поместья действовала сельскохозяйственная лаборатория. Также велись метеорологические наблюдения, на территории Брасовского и Дерюгинского имений работали 8 метеорологических станций 3-го разряда.⁴² В 1895 году в Орле состоялась сельскохозяйственная и кустарная выставка, на которой была представлена продукция и Брасовского имения: «произведения сельского хозяйства, <...> продукты экономических винокуренного и маслобойного заводов».⁴³ Подобная выставка была организована и в 1903 году. На ее открытии присутствовал Великий князь Михаил Александрович. В Брасовском имении был организован музей, почетное место в экспозиции которого, заняли предметы, ранее представленные на данных выставках.

В Брасовском поместье значительное внимание уделялось и такой отрасли как пчеловодство. Настоящий расцвет данного направления связан с именем Ивана Николаевича Клингена. И. Н. Клинген – выдающийся российский учёный, агроном, специалист по субтропическим культурам, действительный член Русского географического общества, главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями с 1907 по 1913 годы. Период пребывания Клингена в Брасовском и Дерюгинском поместьях известен, в том числе, и благодаря его замечательным опытам по опылению красного клевера пчелами и предложенному им плану организации полеводства и пчеловодства в общей стройной системе, так называемого, пчелопольного хозяйства.⁴⁴ По его инициативе были введены клеверные севообороты, организовано семенное клеверное хозяйство (на 1912 год 1295 десятин).⁴⁵ Также под руководством И. Н. Клингена в Брасовском имении были заложены медоносные опытные поля. О значительных заслугах И. Н. Клингена в области пчеловодства говорит и тот факт, что ему выпала честь выступить с докладом на 3 съезде Всеславянского пчеловодческого союза, причем значительная часть доклада была посвящена именно Брасовскому имению. Съезд проходил в Москве в 1912 году. Нужно отметить, что второй съезд Всеславянского пчеловодческого союза проходил в Белграде в 1911 году.

И. Н. Клинген занимал должность главноуправляющего до 1913 года, далее его сменил В. Т. Шацкий. На этой должности Шацкий находился до 1916 года. Великий князь Михаил Александрович очень ценил

⁴¹ Саратовский областной музей краеведения, СМК 77188/2, Записная тетрадь Н. И. Вавилова.

⁴² ГА РФ, ф. 1068, оп. 1, д. 10, Карта метеорологической сети Брасовского и Дерюгинского имений. 1909 год.

⁴³ Александр Н. Трубников, *Воспоминания* (Орел: Издатель Александр Воробьев, 2004), 71.

⁴⁴ Г. И. Ерофеева, „Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)“, 39.

⁴⁵ ФГБУН Архив Российской академии наук, ф. 445 (Кулагин Николай Михайлович), оп. 4, д. 67, Доклад Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов.

Валентина Телесфоровича не только как высококлассного специалиста в лесной отрасли, но и как хорошего администратора и хозяйственника. Именно Шацкий принял на себя все тяготы по управлению Брасовским и Дерюгинским имениями на период Первой мировой войны. 12 ноября 1914 года В. Т. Шацкому был пожалован чин действительного статского советника.⁴⁶ Для успешного ведения хозяйства в непростых условиях военного времени необходимо было организовать слаженную работу всех служащих в имении. Это как нельзя лучше понимал Валентин Телесфорович, из его обращения к служащим: «Идеалом прогресса и силы будет такая совместная работа, где каждый за всех и все за одного стремятся к общему успеху всем нам дорогого дела. <...> каждый из нас должен сознавать, что он есть часть того целого, что составляет все».⁴⁷

31 августа 1914 года официально было учреждено «Общество помощи пострадавшим от войны» при Главном Управлении Брасовского и Дерюгинского имений.⁴⁸ При содействии Общества был открыт пункт питания для беженцев. Помимо благотворительной деятельности Общество оказывало посильную помощь солдатам в действующей армии, это могли быть передача подарков к праздникам, пересылка одежды и прочих необходимых вещей. Для получения дополнительных средств Общество устраивало в Брасове и Дерюгине благотворительные концерты, сборы шли на нужды армии. Постоянными участницами были и близкие В. Т. Шацкого – супруга Елена Пиевна и дочь Юлия.⁴⁹ Ранее Юлия Валентиновна окончила театральную школу педагога и режиссера А. П. Петровского,⁵⁰ играла в Литейном театре. В июле 1915 года в имении состоялся концерт с участием артистки русской оперы Аллы Михайловны Томской и артиста Императорских театров Юрия Львовича Ракитина (настоящее имя Георгий Леонтьевич Ионин). В дальнейшем, оказавшись в эмиграции в Королевстве СХС, Юрий Львович станет известным театральным режиссёром. Занимаясь педагогической деятельностью, он воспитал несколько поколений талантливых югославских актеров. Обратимся к страницам его биографии. Ю. Л. Ракитин (1882–1952) – дворянин, родился в Харькове в семье судьи Высшего апелляционного суда. Дед Юрия Львовича – А. И. Ионин являлся участником обороны Севастополя, был председателем Харьковской губернской земской управы. Ю. Л. Ракитин закончил Драматические курсы при Императорском петербургском театральном училище. Он сотрудничал с такими известными театральными режиссерами как К. С. Станиславский и В. Э. Мейерхольд. Когда и где познакомились Ю. Л. Ракитин и Ю. В. Шацкая неизвестно, но 15 августа 1915 года состоялось их венчание.

⁴⁶ ГАКО, ф. 155, оп. 2-л, д. 442, Дело об инспектировании находящегося на частной лесной службе статского советника В. Т. Шацкого.

⁴⁷ ГАБО, Известия, № 1, 1915.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, № 14–15, 1915.

⁵⁰ Андрей Павлович Петровский (1869–1933) – российский и советский актер. Заслуженный деятель искусства РСФСР.

С началом Первой мировой войны в действующую армию были призваны служащие Брасовского и Дерюгинского имений, помимо младшего персонала, в число призывников вошли служащие Главного Управления, заведующие хуторами, помощники лесничих, старшие конторщики и др. Площади имений Брасово и Дерюгино распределялись между лесничествами и экономическими хуторами. В 1913 году на должность заведующего Александринским (Александровским) хутором Брасовского имения был назначен Н. А. Пагануцци (1887–1953), агроном по специальности, ранее закончил Московский сельскохозяйственный институт. Николай Александрович Пагануцци был женат на дочери И. Н. Клингена – Евгении. В браке родилось 4 детей: сыновья Павел, Петр, Иван и дочь Анна. Николай Александрович Пагануцци также был призван на фронт. Воевал в составе 36 – ой артиллерийской бригады. Далее находился в плену (крепость Кёнигшайн). Из письма Н. А. Пагануцци супруге Евгении Ивановны, от 20 мая 1916 года: «Самочувствие отвратительное, нельзя выразить словами. Как скучно и скверно на душе. Когда кончится наше мучение?». ⁵¹ Николаю Александровичу удалось вернуться на родину, он вступил в ряды Добровольческой армии.

Судьба Брасовской усадьбы, как и судьба ее хозяев, оказалось печальна. В Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 9 октября 1918 года был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия». Брасовское имение было национализировано. В качестве оснований «в силу коих хозяйство признано нужным национализировать» была следующая формулировка: «как рациональное хозяйство со сложным техническим оборудованием, здесь устроены уже культурные хозяйства-Брасовское и Ивановское». ⁵²

В главном усадебном доме разместился сельскохозяйственный техникум. В 1943 году при попадании авиабомбы здание дворца (техникума) сгорело. Тем не менее надежда на возрождение усадьбы есть. В 2019 г. усадьба стала одним из пунктов на карте туристического проекта «Императорский маршрут», предусматривающего проведение научно-исследовательских, реставрационных работ, а в дальнейшем создание музея.

Эмиграция. Югославский период

Не приняв новую власть, часть служащих Брасовского имения покинула Советскую Россию, найдя себе вторую родину в Королевстве СХС. Хотелось бы более подробно остановиться на югославском периоде их жизни.

⁵¹ Семейный архив Петра П. Пагануцци, Письмо Н. А. Пагануцци.

⁵² ГАБО, ф. Р-342 (Севское уездное земельное управление), оп. 2, д. 26, Протокол уездного совещания при Севском уездном земельном отделе.

Н. А. Пагануцци в связи с поражением Русской армии под командованием П. Н. Врангеля был вынужден оставить Россию. Длительное время Николай Александрович вместе с близкими проживал в Королевстве СХС. В 1933 году Пагануцци являлся советником бановины по вопросам сельского хозяйства в городе Титель.⁵³ В Историческом архиве города Белграда (фонд Управление города Белграда) сохранились регистрационные карты детей Н. А. Пагануцци: Павла и Анны.⁵⁴ Павел Николаевич Пагануцци родился в 1910 году в Брасовском имении.⁵⁵ Учился в Крымском кадетском корпусе (с 1929 г. – Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус) – Белая Церковь, далее в Первой русско-сербской гимназии в Белграде⁵⁶ (12-й выпуск 1932 года). Павел Пагануцци служил в Югославской королевской армии, закончил Школу резервных пехотных офицеров (офицер запаса). Далее закончил сельскохозяйственное (агрономическое) отделение Загребского университета.⁵⁷ Был участником Апрельской войны 1941 года, воевал в химической роте Шумадийской Дивизии.

Военные страницы своей биографии Павел Николаевич освятил в статье «Как мы воевали в сорок первом». Обратимся к ней: «Югославянским гражданином стал я в начале тридцатых годов. Мои родители, как и большинство других национально сознательных русских людей из врангелевской эмиграции, сидели долго на чемоданах, надеясь на скорое возвращение на родину, и никак не хотели менять своего русского гражданства. Пробуждение из сна былой славы в горькую действительность было трагическим и неотвратимым, в апреле 41 года, ровно 40 лет назад».⁵⁸

После разгрома вооруженных сил Югославии П. Н. Пагануцци возвратился домой. Из его воспоминаний: «Во время войны родители мои переехали из казенного дома в другой конец города (Белая Церковь – авт.), но от встречных знакомых мы узнали их новый адрес. Не прошло много времени как я уже обнимал мою жену <...>. Так, довольно бесславно, закончилась моя военная эпопея. Но по крайней мере для меня благополучно – я уцелел <...>. Находясь, как было сказано в начале, в "гуще" происшествий, я многое видел, многому был свидетелем, многое запечатлел в своей памяти...».⁵⁹

⁵³ Газета «Правда», 27 апреля 1933 года, 11.

⁵⁴ Исторически архив Београда (ИАБ), Фонд 1, Управа града Београда (УГБ), Картотека жителя града Београда и Земуна, Павел, Анна Пагануцци.

⁵⁵ Семейный архив Петра П. Пагануцци, Воспоминания Е. И. Пагануцци (урожденной Клинген).

⁵⁶ Алексей Б. Арсеньев, Михаил Л. Ордовский-Танаевский, *Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944)*, Кн. 2 (Белград: Архив Сербской Православной Церкви, 2018), 27.

⁵⁷ Татьяна В. Пушкадия-Рыбкина, Инна И. Грубмайр, *Эмигранты из России в Загребе. Жизни и судьбы* (Zagreb: Sveučilišna tiskara d.o.o., 2019), 130.

⁵⁸ Павел Н. Пагануцци, „Как мы воевали в сорок первом“, *Кадетская переписка*, № 31, (1982), 35.

⁵⁹ Там же.

После окончания Второй мировой войны П. Н. Пагануцци занимался педагогической деятельностью. В 1951 году Павел Николаевич переехал в Канаду, стал доктором гуманитарных наук, читал лекции в Вермонтском университете (США), являлся членом Американского философского общества, был видным общественным деятелем.⁶⁰

К сожалению, судьба второго сына Н. А. Пагануцци – Петра, не известна, предположительно он похоронен в Белграде (Новое кладбище). Дочь Н. А. Пагануцци – Анна родилась в 1921 году в городе Титель, образование получила в Королевстве СХС.⁶¹

С 1951 года Н. А. Пагануцци проживал в Венесуэле (Каракас), где и умер в 1953 году.

В Королевстве СХС закончил свой жизненный путь В. Т. Шацкий. На июнь 1918 года он значился в должности Генерального уполномоченного владений Великого князя Михаила Александровича. Валентин Телесфорович также принимал участие в работе министерства земледелия А. И. Деникина. Далее эмигрировал, проживал в Королевстве СХС, много сделал для развития лесного хозяйства страны.

В 1921 году в Белграде был учрежден Союз русских агрономов, ветеринаров и лесных инженеров. Из книги С. Ю. Танина: «К концу 1922 года в Союзе насчитывалось 195 человек (агрономов – 109 человек, ветеринаров – 63 человека, лесных инженеров – 23 человека). Сначала специалисты Союза давали бесплатные советы и снабжали информацией пахарей, огородников, начиная от покупки земли или ее аренды до переработки и хранения готовой продукции. Через два года практика бесплатной помощи была прекращена».⁶² В 1922 году было сформировано Оргбюро по разработке проблематики обновления и развития сельского хозяйства в России. В. Т. Шацкий был избран председателем Оргбюро. Также по распоряжению Министерства лесов, вод и ископаемых Валентин Телесфорович проводил генеральную ревизию лесного хозяйства Боснии и Герцеговины.⁶³ В 1924 – 1925 годах, по приглашению бывшего управляющего кабинетом Его Императорского Величества Е. Н. Волкова, Шацкий являлся техническим директором лесопильного завода, расположенного в Блажцы (Босния и Герцеговина).⁶⁴

В. Т. Шацкий умер в 1929 году, был похоронен в Белграде на Новом кладбище (уч. 43, м. 98). К сожалению, его могила не сохранилась. В газете «Возрождение» был опубликован некролог памяти В. Т. Шацкого, где как нельзя лучше предстает перед нами светлый образ ученого, лесовода: «В изгнании, в Югославии, работая в трудной обстановке, произвел

⁶⁰ А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский, *Гимназия в лицах*, кн. 2, 27.

⁶¹ ИАБ, Фонд 1, УГБ, Картотека жителя града Београда и Земуна, Павел, Анна Пагануцци.

⁶² Сергей Ю. Танин, *Русский Белград* (Москва: Вече, 2009), 294.

⁶³ Алексей Б. Арсеньев, *Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919–1990-е гг.)* (Москва: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, 2011), 143.

⁶⁴ Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 459 (Суворин А. С.), оп. 3, д. 259, Письма Шацкого В. Т.

много интересных опытов по вопросу о способах облесения гор, представляющих интерес и для других балканских стран. Как знаток <...> культурных способов подсадки сосны для добывания канифоли, В. Т. пропагандировал эти способы в Югославии. Имя его, как агронома, должно быть поставлено рядом с именами А. А. Измаильского⁶⁵ <...> и И. Н. Клингена».⁶⁶

В Королевстве СХС проживала и дочь В. Т. Шацкого – Ю. В. Ракитина. Как отмечалось ранее, Юлия Валентиновна и ее супруг Юрий Львович стали известными театральными деятелями Югославии. Из книги В. И. Косика: «творчество Ракитина – режиссера явилось огромным вкладом в процесс развития национальной режиссуры».⁶⁷ В различных эмигрантских газетах неоднократно освещались театральные постановки под руководством Ю. Л. Ракитина. Юрий Львович также активно участвовал в общественной жизни страны. Он являлся одним из основателей Союза русских писателей и журналистов в Белграде, председателем Литературного кружка Союза, членом редколлегии журналов «Призыв» (1926–1927) и «Россия» (1926–1927, 1934–1935), участником кружка «Литературная среда».⁶⁸

С конца 1920-х годов Юлия Ракитина стала художественным руководителем театра Русской драмы в Белграде. Она активно занималась режиссурой и играла на белградских сценах. Из статьи газеты «Возрождение»: «Русская труппа Ю. В. Ракитиной включена на текущий сезон в план сербского национального театра и дает свои спектакли с сербскими артистами. Это достижение русской труппы очень показательно и является лучшим доказательством признания ее художественных заслуг за несколько лет существования. <...> Ю. В. Ракитина, артистка не только интересного дарования, но и разнообразия».⁶⁹

Сын Ракитиных, Никита родился в Гомельском имении графини И. И. Паскевич-Эриванской в 1917 году. Его дед, В. Т. Шацкий, также являлся управляющим и этого поместья. После эмиграции Н. Ракитин некоторое время учился в Первой русско-сербской гимназии в Белграде. В дальнейшем принимал участие в гражданской войне в Испании в составе интербригад.⁷⁰ Дальнейшая судьба неизвестна.

С 1947 года и вплоть до своей смерти Ю. Л. Ракитин руководил Сербским национальным театром в городе Нови Сад. Ю. Л. Ракитин умер в 1952 году, похорон на русском участке Успенского кладбища города Нови

⁶⁵ Измаильский Александр Алексеевич – известный русский учёный, агроном и почвовед.

⁶⁶ Газета «Возрождение», 11 марта 1929, 1378.

⁶⁷ Виктор И. Косик, *Что мне до вас, мостовые Белграда: очерки о русской эмиграции в Белграде, 1920 – 1950-е годы, Часть I* (Москва: Ин-т славяноведения РАН, 2007), 70.

⁶⁸ Алексей Б. Арсеньев, *У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду* (Москва: Русский путь, 1999), 150.

⁶⁹ Газета «Возрождение», 25 ноября 1935, 3827.

⁷⁰ Александр М. Агафонов (Глянцев), *Записки бойца Армии теней* (Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2019), 25.

Сад. В 2002 году по инициативе Театрального музея Воеводины на его могиле был поставлен памятник и посажены вишневые деревья в память о последнем спектакле Ракитина,⁷¹ которого югославский историк театра Йосиф Лешич с полным правом назвал «нашим русским режиссером».⁷²

Супруга Юрия Львовича, Ю. В. Ракитина не забыла своих старых знакомым по Брасовскому имению – Клингенов. Она смогла получить визу для Евгении Павловны Клинген, супруги И. Н. Клингена. В Королевстве СХС жили ее дочери – Евгения и Вера Пагануцци (урожденные Клинген). К сожалению, И. Н. Клинген не смог воссоединиться с семьей, он умер в Варне (Болгария) в 1922 году. 24 июня 1923 года в храме Святой Троицы (Белград) состоялась панихида по И. Н. Клингену.⁷³ В Югославии свой последний приют нашли его супруга Е. П. Клинген и дочь В. И. Пагануцци. Они похоронены на Кадетском кладбище (Белая Церковь), могилы сохранились.

Среди русских беженцев после поражения Белой Добровольческой армии помимо военных и гражданских лиц оказалось много детей и юношества. Как пишет исследователь А. Б. Арсеньев: «Около 10 тысяч русских осело в Белграде. В благоприятных условиях оказалась интеллигенция. Более восьмидесяти русских профессоров получили право вести университетские курсы, они же основали ряд научных институтов при Белградском университете. <...> Уже в 1920 году профессору из Петербурга, Владимиру Дмитриевичу Плетнёву, обладавшему по своей прежней деятельности в России солидными связями в Королевстве СХС, удаётся открыть в Белграде 1-ю русско-сербскую гимназию».⁷⁴ Имя В. Д. Плетнева было широко известно среди русских эмигрантов в Сербии. Но мало, кто знает, что его супруга Евгения, являлась дочерью В. И. Даниеля, заведующего лесами великокняжеского имения Брасово. Остановимся более подробно на биографии Евгении Васильевны. Е. В. Плетнева (урожденная Даниель) родилась 22 ноября 1874 года (по старому стилю).⁷⁵ Скорее всего, как и ее братьев, Михаила, Владимира и Александра,⁷⁶ девочку крестили в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы села Крапивны Трубчевского уезда Орловской губернии. Евгения училась на курсах при Санкт-петербургской биологической лаборатории, которые основал известный ученый П. Ф. Лесгафт. В 1902 году состоялось таинство венчания Владимира Плетнева и Евгении Даниель. В семье родились двое сыновей: Ростислав и Игорь. В 1920 году супруги Плетневы покинули Россию. В том же году под руководством В. Д.

⁷¹ Наталья М. Вагапова, *Три русских режиссера в Европе. Страницы непрочитанной истории русского театрального зарубежья: 1920–1960-е годы* (Москва, Государственный институт искусствознания, 2022), 289.

⁷² Йосиф Лешич, *История современной югославской режиссуры. 1861–1941* (Нови Сад, 1986), 99.

⁷³ Газета «Новое время», 23 июня 1923 года, 646.

⁷⁴ А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский, *Гимназия в лицах*, кн. 2, 18.

⁷⁵ РГИА, ф. (1343 – III Департамент Сената), оп. 20, д. 276, О дворянстве Даниель.

⁷⁶ Александр и Владимир Даниели связали свою жизнь с Заамурским округом отдельного корпуса пограничной стражи Китайско-Восточной железной дороги.

Плетнева в Белграде была открыта Первая русско-сербская гимназия. Из книги А. Б. Арсеньева: «Евгения Васильевна была самым верным помощником мужа в создании и становлении гимназии, хотя и занимала в ней незаметные, казалось бы, должности архивариуса, делопроизводителя, а затем библиотекаря. <...> Она оставалась в гимназии практически до самой смерти в 1934 году. Из некролога «Светлой памяти Е. В. Плетневой»: «сердце Евгении Васильевны было полно любви к детям и в ней ученики находили приют и помощь в любой своей нужде. Если кто-либо из учеников пережил горе, неприятность или несчастье, каждый у Евгении Васильевны находил искренний совет, сочувствие и помощь. Чем могла, она помогала всем, в любых ситуациях. Она была постоянным защитником всем обиженным и несчастным».⁷⁷ Еще при жизни Евгения Васильевна Плетнева создала Фонд, выделявший по 200 динаров ежегодно для награждения отличившихся учеников. Младший сын Евгении Васильевны, Игорь, также работал в гимназии в Пожареваце.

Заканчивая статью хотелось бы отметить, что роль Королевства СХС в жизни русской эмиграции была огромна, эта страна оказалась для русских беженцев одним из самых гостеприимных государств Европы. Королевство СХС стало тихой гаванью, прибежищем для многих русских людей, тем местом где залечивали раны, приходили в себя, и где начиналась уже новая жизнь вдали от Родины – России. Об этом прекрасно скажет в своем докладе премьер-министр Королевства СХС Никола Пашич: «Мы сейчас приняли русских эмигрантов, и мы их принимаем без различия, к какой партии они принадлежат. <...> Мы только желаем, чтобы они остались у нас, мы их примем как своих братьев и пусть они располагают свободой».⁷⁸

Лица, связанные с Брасовской усадьбой, как и многие другие русские беженцы обрели в лице Сербии, свою вторую родину. Являясь свидетелями, а нередко и участниками событий, происходивших в культурной, общественно-политической жизни Югославии, они стали одной из страниц истории этой страны.

REFERENCE

- Agafonov (Glyancev), Aleksandr M. *Zapiski bojca Armii tenej*. Moskva – Berlin: Direkt-Media, 2019.
- Arsen'ev Aleksej B., Ordovskij-Tanaevskij Mixail L. *Gimnaziya v licax. Per-vaya rusско-serbskaya gimnaziya v Belgrade (1920–1944)*, Kn. 2. Belgrad: Arxiv Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2018.
- Arsen'ev, Aleksej B. *Russkaya eh migraciya v Bosnii i Gercegovine (1919–1990-e gg.)*. Moskva: Dom Russkogo Zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenicyna, 2011

⁷⁷ А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский, *Гимназия в лицах*, кн. 2, 115.

⁷⁸ Мирослав Јовановић, *Досељаванье руских избеглицы у Краљевину СХС, 1919–1924* (Београд: Стубови културе, 1996), 281, 283.

- Arsen'ev, Aleksej B. *U izluchiny Dunaya: Ocherki zhizni i deyatel'nosti russkix v Novom Sadu*. Moskva: Russkij put', 1999.
- Erofeeva, Galina I. „Brasovskaya usad'ba-ehkonomiya dvoryan Apraksinyx: osobennosti xozyajstvennoj zhizni“. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4 (46), (2020), 56–72. DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-04-56-72>
- Erofeeva, Galina I. „Stranicy istorii Brasovskogo imeniya velikogo knyazya Mixaila Aleksandrovicha (na osnove novyx arxivnyx dokumentov)“. *Kul'turnyj landshaft regionov*, t.3, № 5, (2021), 33–52.
- Golyaxovskij, Ya. *Pamyatnaya knizhka Xar'kovskoj gubernii na 1866 god*. Xar'kov: tipografija universiteta, 1866.
- Jovanović, Miroslav. *Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS, 1919–1924*. Beograd: Stubovi kulture, 1996.
- Kosik, Viktor I. *Chto mne do vas, mostovye Belgrada: ocherki o russkoj jemi-gracii v Belgrade, 1920–1950-e gody*, Chast' I. Moskva: In-t slavyanovedeniya RAN, 2007.
- *Kratkij ocherk Brasovskogo i Derjuginskogo imenij, prinadlezhashhij Ego Imperatorskomu Vysochestvu Gosudarju Nasledniku i Velikomu Knjazju Mihailu Aleksandrovichu*. Orel: Tipografija Gubernskogo Pravljenja, 1903.
- Leshich, Josif. *Istorija sovremennoj jugoslavskoj rezhissury. 1861–1941*. Novi Sad, 1986.
- Mordvinov Anatolij A. *Iz perezhitogo. Vospominanija fligel'-ad"jutanta imperatora Nikolaja II*. Moskva: Kuchkovo pole, 2014.
- Paganucci, Pavel N. „Kak my voevali v sorok pervom“. *Kadetskaja pereklichka*, № 31, (N'ju-Jork, 1982).
- *Pamjatnaja knizhka Suvalkskoj gubernii*. Suvalki: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1902.
- Pushkadija-Rybkina Tat'jana V., Grubmajr, Inna I. *Jemigranty iz Rossii v Zagrebe. Zhizni i sud'by*. Zagreb: Sveučilišna tiskara d.o.o., 2019.
- Shackij, Valentin T. «Ostrov», *vladenie velikogo knjazja Mihaila Aleksandrovicha, Petrokovskoj gubernii, Chenstohovskogo uezda*. Jur'ev: tip. K. Mattisena, 1916.
- Tanin, Sergej Ju. *Russkij Belgrad*. Moskva: Veche, 2009, 294.
- Trubnikov, Aleksandr N., *Vospominanija*. Orel: Izdatel' Aleksandr Vorob'ev, 2004.
- Vagapova, Natal'ya M. *Tri russkix rezhissera v Evrope. Stranicy neprochitannoj istorii russkogo teatral'nogo zarubezh'ja: 1920–1960-e gody*. Moskva: Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniya, 2022.
- *Vystavka promyshlennosti i zemledeliya v Chenstoxove [Izomaterial]: Avgust-sentyabr' 1909: [plakat]*. Chenstoxov: [Napechatano v litografii V. Koxna i Oderfel'da], 1905.
- Złotkowski, D. *Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w*. Radomsko: Taurus, 2018.

GALINA I. EROFEEVA, Candidate of the Academic degree of Candidate of Historical Sciences
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
Bryansk, Russian Federation
nosoreva1987@mail.ru

ESTATES OF GRAND DUKE MIKHAIL ALEXANDROVICH.
FACES AND DESTINIES. SERBIAN TRAIL

Summary

The subject of this study is the estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, located in various provinces of the Russian Empire. Mikhail Alexandrovich was the brother of the last Emperor of Russia, Nicholas II. The personality of the Grand Duke, who is one of the key figures of the turning point of Russian history, is of interest not only from the point of view of its national significance, but also in the cultural and everyday aspect. In this regard, his private life as a landowner deserves attention. The possessions of the Grand Duke were an excellent example of an advanced estate economy of the late 19th – first quarter of the 20th centuries. Great merit in this belonged to the employees of his estates. In the future, some of them linked their lives with the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. Being witnesses, and often participants in the events that took place in the cultural, socio-political life of Yugoslavia, they became one of the pages of the history of this country. The scientist forester V. T. Shatsky made a significant contribution to the development of forestry in the Kingdom of SCS. Julia and Yuri Rakitin became famous theater figures of Yugoslavia. N. A. Paganuzzi worked in the agricultural sector of the country. E. V. Pletneva (Daniel) made a significant contribution to the education and upbringing of the younger youth, her role in the formation of the First Russian-Serbian gymnasium is difficult to overestimate. Little-known documents in the Russian archives were used in writing this work.

KEYWORDS: Grand Duke Mikhail Alexandrovich, The Russian Empire, Noble Estates, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Valentin T. Shatsky, Nikolay A. Paganuzzi, Yuri L. Rakitin, Julia V. Rakitina (Shatskaya), Evgenia V. Pletneva (Daniel), Agricultural Industry, Experimental Farm